

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013

Опыт Республики Корея по борьбе с эпидемией COVID-19: первые итоги

Л.И. Семина

Аннотация. В статье рассматривается сегодняшняя эпидемиологическая ситуация в Республике Корея (РК) в сравнении с рядом других стран, даётся оценка текущей обстановке на основании имеющихся статистических данных. Выделяется проблема интерпретации данных по заболеваемости COVID-19 и предлагается взвешенный способ их анализа. Изучены ключевые особенности принятых Южной Кореей мер по борьбе с распространением COVID-19, дана оценка их эффективности, рассмотрены имеющиеся преимущества страны в данной ситуации. Автор анализирует экономическую ситуацию в РК в период начала эпидемии, а также её первые экономические последствия, изучив основные экономические показатели за первый квартал 2020 г. и прогнозы итогов 2020 г. от международных организаций и правительства РК. В заключении обозначены моменты, требующие дальнейшего исследования.

Ключевые слова: коронавирус в РК, экономические последствия COVID-19, экономика Кореи, меры борьбы с коронавирусом, эффективность государственной политики по борьбе с эпидемией.

Автор: Семина Лада Игоревна, научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: semina.lada@list.ru

The experience of the Republic of Korea in the fight against the epidemic COVID-19: first results

L.I. Semina

Abstract. The article discusses the current epidemiological situation in comparison with some other countries, provides an assessment of the current situation on the basis of the available statistical data. The author highlights the problem of interpretation of the data on the situation with COVID-19 and suggests a balanced method of its analysis. The key features of measures taken by the South Korean government to combat the spread of COVID-19 were studied as well as the country's existing advantages in this situation. The article offers the assessment of the effectiveness of these measures. The author investigates the economic situation in Korea at the time of the outbreak, and the first economic consequences of COVID-19, considering the main economic indicators for the first quarter of 2020 and forecasts for 2020 from international organizations and the government of RK. In conclusion, the author provides issues for further research.

Keywords: coronavirus in the Republic of Korea, economic consequences of COVID-19, the Korean economy, measures against coronavirus, effectiveness of public policies to deal with the epidemic.

Author: Semina Lada I., Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: semina.lada@list.ru

Введение

Вопрос о распространении смертельно опасной болезни остаётся остро злободневным. Не менее актуальной темой, которая волнует каждого человека, фирмы, организации и государства и воздействует на экономическое поведение населения и инвесторов, является влияние эпидемии на экономику. С этим связаны спекуляции на данной проблеме: большой объём разрозненной информации в СМИ может быть использован для манипулирования общественным мнением. Например, широко тиражировались сведения о том, что успех Республики Корея в борьбе с коронавирусом во многом обусловлен практически поголовным тестированием, которое можно провести «на ходу». Имея такую информацию, люди в других странах могут решить, что это и есть панацея. Однако реальные цифры рисуют несколько иную ситуацию. В данной работе проведён анализ доступных статистических данных, позволяющих оценить роль различных факторов, позволивших быстро остановить волну заболеваемости и минимизировать риски для экономики РК. Нелегко делать прогнозы, пока мы можем наблюдать только первые последствия пандемии, однако объективная оценка текущей ситуации необходима в условиях высокой неопределённости. В работе использованы статьи международных и российских СМИ, статистические данные правительства РК и международных организаций. Основным информационным ресурсом являются пресс-релизы Министерства Экономики и Финансов Республики Корея.

Эпидемиологическая ситуация в Республике Корея

По данным на 6 июня, число заболевших COVID-19 в мире превысило 6 752 000 человек. В Корее число заболевших составляет 11 719 человек [Johns Hopkins University...].

Первый случай заражения в Южной Корее был выявлен 20 января 2020 г. Эпицентром заболевания там стал г. Тэгу, однако появились случаи заражения и в других городах, в том числе в Сеуле, Пусане, провинции Кёнги, Южном Чхунхоне, Южном Кёнсане и других.

Несмотря на то, что ещё в начале марта Республика Корея считалась вторым по степени распространения вируса очагом после Китая, ей удалось всего за пару недель¹ справиться с ситуацией, и теперь опыт РК по борьбе с вирусом ведущие международные СМИ и эксперты считают образцовым.

Действительно, статистика выявленных случаев заражения доказывает эффективность принятых мер. На графике 1 показаны новые случаи заражения по дням. Можно сказать, что с момента выявления первого больного 20 января до снижения ежедневного прироста заболевших 3 марта (по другим оценкам 29 февраля) прошло 40–43 дня. С начала активного распространения прошло всего 15 дней. Датой начала активного распространения полагаем 19 февраля, когда ежедневный прирост заражённых превысил 20 человек против единичных случаев до этого. Несмотря на недавний новый всплеск заболеваемости, так называемую вторую волну, Республике Корея удаётся держать эпидемию под контролем – число новых

¹ В данном случае мы рассматриваем срок от начала активного распространения, а не с выявления первого заражённого. Началом активного распространения считаем 19 февраля, когда ежедневный прирост новых больных составил 27 человек, против единичных случаев в сутки до этого. Считаем, что говорить о том, что ситуация была взята под контроль, можно с момента стабильного уменьшения ежедневного прироста больных, а именно с 3 марта.

заболевших в сутки не превышает 35 человек [Worldometers]. А именно 8–9 мая 2020 г., за двое суток было зарегистрировано 30 новых случаев, после довольно низких стабильных показателей с 19 апреля. Пик этой второй волны пришёлся на 11 мая – 35 новых случаев заражения за сутки. Хотелось бы отметить, что новый всплеск по показателям ежедневного прироста заболевших находится ниже, чем показатели в период спада заболеваемости основной волны.

График 1

Источник: [Worldometers]².

В сравнении с обстановкой в других странах это действительно показатель эффективности принятых мер. Для сравнения рассмотрим график 2, где отображён прирост новых выявленных случаев заражения в Китае, Японии, России, США и Дании. Данные по Китаю отображены со смещением временной оси (по остальным странам за точку отсчёта взята дата 19 февраля, для Китая – 23 января), так как эпидемия там началась значительно раньше, а для сравнения процессов развития эпидемиологической ситуации роль играет поведение кривой заболеваемости с начала развития эпидемии. График позволяет понять, что США и Россия³ пока не достигли положительных результатов в борьбе с распространением COVID-19. Кроме того, в этих странах, как и в Дании, наблюдается большой рост числа заболевших относительно численности всего населения.

² Несмотря на то что статистика по числу новых выявленных случаев заражения различается в разных источниках, позитивная тенденция снижения числа новых случаев с начала марта наблюдается по всем данным. Так, например, согласно данным Statista (URL: <https://www.statista.com/statistics/1102777/south-korea-covid-19-daily-new-cases/> (дата обращения: 12.05.2020)), пик выявленных новых случаев заражения пришёлся на 29.02.2020. Однако в контексте данной работы расхождение статистических данных не играет большой роли, так как тенденции совпадают.

³ По данным на 06.06.2020 Россия вышла на плато заболеваемости, однако ежедневный прирост новых выявленных случаев всё ещё превышает 8000 человек в сутки.

Ситуация в Дании постепенно улучшается, но такого значительного успеха, как в рассматриваемых странах Азии, там пока не достигли.

График 2

Источник: рассчитано и составлено автором согласно данным по заболеваемости с сайта Worldometers (URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/south-korea/> (дата обращения 12.05.2020)) и по численности населения с сайта Countrymeters (URL: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения 12.05.2020)).

Если при анализе учесть также численность населения страны и сравнить с ситуацией в других государствах, мы обнаружим, что в Азии справились с эпидемией значительно быстрее, чем на Западе. При этом Южная Корея имела больший скачок по числу заболевших относительно общей численности населения, чем Китай и Япония, но стабилизировала положение намного оперативнее. В сравнении с Китаем, где были применены очень жёсткие меры изоляции, РК удалось прекратить прирост числа новых случаев заболевания за 14 дней, не применяя столь радикальные ограничения, в то время как Китаю – за 22 дня, а Японии – за 57. Уточним, что в Стране восходящего солнца относительно низкие показатели прироста (менее 100 новых случаев в день) сохранялись больше месяца. Обратимся к графику 3, где наложены кривые заболеваемости Республики Корея, Китая и Японии со смещением временной оси. Как уже было отмечено, первым днём эпидемии для РК и Японии считается 19 февраля, для Китая – 23 января. Благодаря такому смещению мы видим, как проходит

распространение эпидемии и насколько эффективны принятые странами меры. В Южной Корее мы наблюдаем большой всплеск заболеваемости на пике относительно общей численности населения. В Японии период роста заболеваемости значительно растянулся. В Китае, учитывая численность населения в 1 411 390 772 чел., ситуация кажется контролируемой и принятые меры эффективными.

График 3

Источник: [Worldometers].

Удивительно, что Республике Корея удалось взять ситуацию под контроль без тотального закрытия городов и производств, как в Китае. При этом стоит учесть и плотность населения, которая играет значительную роль при распространении заболеваний. Обратимся к табл. 1, где приведены данные по численности и плотности населения, количеству выявленных случаев и проведён расчёт по проценту заболевших от всего населения. Для сравнения к рассматриваемым ранее странам автор нашёл целесообразным добавить государства с сопоставимыми данными по размерам населения и его плотности. Так, Сан-Марино и Тайвань имеют схожую с Республикой Корея плотность населения. Несмотря на небольшие абсолютные цифры числа заболевших, процент выявленных случаев от всего населения там выше, чем в РК. В Сан-Марино этот показатель приближается к 2 %, а в Тайване – 0,132 % против 0,022 % в Южной Корее. Если говорить о странах с населением около 50 млн человек, как в РК, то рассмотрим данные по Колумбии и Мьянме. В первой процент заболевших превышает показатели Кореи, несмотря на то, что плотность населения там значительно меньше – 44,2 человека на квадратный метр против 515,5 в РК. Показатели по Мьянме гораздо лучше, чем в Южной Корее, однако стоит учесть невысокий

по сравнению с другими странами масштаб международных контактов, меньшее количество проведённых тестов и плотность населения – в 6 раз ниже корейской.

Таблица 1. Выявленные случаи COVID-19 и плотность населения

Страна	Численность населения	Плотность населения (чел. на кв. км)	Число подтверждённых случаев COVID-19	Отношение подтверждённых случаев к численности всего населения (в %)	Место в рейтинге стран по абсолютному числу выявленных случаев заражения
Сан-Марино	33 514	556,3	665	1,984 %	122 место
США	333 853 528	34,6	1656213	0,496 %	1 место
Россия	146 593 804	8,6	335882	0,229 %	3 место
Дания	5 787 679	134,1	11289	0,195 %	44 место
Тайвань	333 514	654,1	441	0,132 %	136 место
Колумбия	50 607 490	44,2	19131	0,038 %	36 место
Корея	51 499 943	515,5	11165	0,022 %	45 место
Япония	125 879 811	333,2	16513	0,013 %	39 место
Китай	1 411 390 772	146,8	82971	0,006 %	14 место
Мьянма	56 082 460	82,6	201	0,000 %	151 место

Источник: составлено и рассчитано автором по данным сайта Our World in Data (URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-testing> (дата обращения: 23.05.2020)) и Countrymeters (URL: <https://countrymeters.info/ru>. (дата обращения 12.05.2020)).

Важный показатель – количество проведённых тестов на коронавирус, т. к. невысокий уровень заболеваемости может быть следствием недостаточной диагностики. По сообщениям СМИ, Республика Корея занимает лидирующие позиции по этому параметру. Однако, если обратиться к статистике, количество проведённых тестов на 1000 человек по данным на 23 мая составило в РК 15,88, в то время как в России данный показатель равен 59,57, в Дании – 76,42, в США – 41,65. К сожалению, точных сведений о числе проведённых анализов в Китае нет, однако по данным Национальной комиссии здравоохранения КНР, в стране запустили кампанию по тестированию всех жителей г. Ухань, при том что до её начала в городе уже обследовали более 3 млн жителей [National Health...]. В провинции Гуандун по данным на 13 мая проведено свыше 6,79 млн тестов [Гуандун...]. По имеющимся в открытом доступе данным, если суммировать количество анализов в пров. Гуандун и г. Ухань (районы с самым обширным тестированием) и разделить на количество их жителей, получится всего 0,85 тестов на 1000 человек (табл. 2).

Таблица 2. Количество сделанных тестов COVID-19

Страна	Количество сделанных тестов на 1000 населения по данным на 23 мая
Дания (по данным на 19 мая)	76,42
Россия	59,52
США	41,65
Корея	15,88
Колумбия	4,78
Тайвань	2,97
Сан-Марино	2,59
Япония	2,12
Китай (пров. Гуандун и г. Ухань по данным на 13 мая)	0,85
Мьянма	0,32

Источник: статистика по всем странам кроме Сан-Марино и Китая по данным <https://ourworldindata.org/coronavirus-testing> на 23 мая. Данные по России на 24 мая – там же. Статистика по Сан-Марино представлена по информации Института Социального Обеспечения Республики Сан-Марино (URL: <http://www.iss.sm/on-line/home/articolo49014438.html>) на 23 мая. Расчёты по Китаю сделаны на основании сведений о числе тестов в пров. Гуандун (URL: http://news.southcn.com/gd/content/2020-05/13/content_190893890.htm) на 13 мая и в г. Ухань по грубым оценкам на основании данных Национальной Комиссии Здравоохранения КНР на 18 мая.

По проведённым расчётам, в Мьянме, Китае и Японии проводится недостаточно масштабная диагностика на 1000 человек населения, в сравнении с Республикой Корея, чтобы смело заявлять, основываясь на предыдущих данных по проценту населения, у которого выявили вирус, что эти страны проводят более эффективную политику по борьбе с эпидемией. Так, в Японии, ситуация с тестами крайне тяжёлая. По данным BBC [Rupert Wingfield-Hayes], правительство Японии рекомендовало делать тесты только тем, кто тяжело болен, с признаками пневмонии. Даже в этом случае добиться анализа на COVID-19 нелегко. Отсюда – столь плавная и растянутая статистика по новым случаям заражения.

Исходя из рассмотренных фактов, стоит отметить, что страны Запада и Россия имели более драматическую картину распространения эпидемии, несмотря на жёсткие меры с карантином, самоизоляцией и закрытием производств, которые могут губительно сказаться на экономике. Китай также применил одни из самых жёстких карантинных мер, но несмотря на то, что ситуация там кажется стабильной и контролируемой, данные по количеству проведённых тестов на душу населения показывают, что полная картина заболеваемости в КНР, возможно, не до конца ясна. Что же касается Японии, то там, как и в Южной Корее, не объявлялся жёсткий режим всеобщего карантина и изоляции⁴, и на первый взгляд ситуация с эпидемией кажется управляемой, однако цифры по заболевшим явно не отражают реальную ситуацию, так как проводится тестирование с фокусом на тяжело больных, что не позволяет предотвратить распространение вируса, так как не учитывает лёгкие случаи и бессимптомных носителей.

⁴ В середине апреля правительство всё же объявило чрезвычайное положение в стране с рекомендацией работать по возможности из дома, на усмотрение работодателя. По данным на 21 мая, в 42 префектурах из 47 чрезвычайное положение уже отменено [Statista. Japan Confirmed Cases...].

Стоит отметить, что несмотря на сомнительные статистические данные, которые можно трактовать по-разному, азиатские страны справляются с текущей ситуацией значительно лучше западных. В США заражены почти 0,5 % населения, в России – чуть больше 0,2 %. Дания, которая по абсолютному числу инфицированных находится на одном уровне с Южной Кореей, имеет показатель 0,19 %. При этом в Японии и Китае был выявлен вирус у меньшего процента населения, чем в РК, – 0,013 % и 0,006 % соответственно против 0,022 % в РК. Некоторые журналисты высказывают мнение, что столь значительное различие в показателях стран Азии и Запада обусловлено тем, что на Востоке люди более дисциплинированные, конфуцианская идеология является основой для беспрекословного выполнения указов и рекомендаций правительства. Так, профессор Ли Сон Юн из Школы Флетчера при Университете Тафтса высказал мнение, что конфуцианские традиции таких стран, как Китай, Южная Корея и Сингапур, развязали руки патерналистским государствам для реализации власти в условиях чрезвычайной ситуации. В конфуцианской цивилизации уважение к власти, социальная стабильность, конформизм, приоритет общественного и национального блага над индивидуализмом являются смягчающим фактором во время национального кризиса [Christina Zhou]. Кроме того, ношение масок уже было заложено в повседневной культуре этих стран [Tessa Wong]. Однако основным фактором, сыгравшим положительную роль в борьбе с эпидемией, учёные и журналисты называют негативный опыт по борьбе с Ближневосточным респираторным синдромом (MERS) в 2015 г., который позволил РК оперативно отреагировать на новую угрозу и использовать выработанные 5 лет назад алгоритмы. Корейское правительство действовало по системе отслеживания заболевших и их контактов, активно инспектировало пути заражения и состояние прилетающих в страну с помощью эпидемиологического контроля. Несмотря на то, что ситуация с сектой под названием «Церковь Иисуса Синчхонджи», члены которой изначально не стали сотрудничать с правительством, а 343 её последователя отказались проходить тест на вирус [Астафурова], усложнила работу правительства по контролю за начавшейся эпидемией, и по сути явилась триггером для начала массового распространения вируса, Южной Корее удалось отследить практически все контакты заражённых.

Меры РК для борьбы с COVID-19

Кроме культурных отличий, а также технической и моральной готовности к эпидемии, существенную роль в борьбе с COVID-19 сыграли и принятые правительством взвешенные меры. Среди основных причин своего успеха правительство Республики Корея выделило следующую деятельность: инновационные скрининговые центры «на ходу»⁵, экстенсивное тестирование, быстрая диагностика, а также использование информационных и коммуникационных технологий для информирования населения и отслеживания подтверждённых случаев [COVID-19..., с. 3]. Кроме того, население было обеспечено средствами индивидуальной защиты, правительство увеличило производственные мощности по изготовлению масок и использовало современные технологии для их распространения и информирования населения об их наличии (в том числе специальное мобильное приложение). Предпринимателям, создающим искусственный дефицит масок или

⁵ Так называемые drive-thru and walk-thru screening centers.

дезинфицирующих средств для рук, грозит штраф в размере до 42 000 долларов США и двух лет тюрьмы [Кейт Тейлор].

Первые меры были приняты 3 января текущего года, ещё до появления первого случая заражения на территории Республики Корея. Уровень готовности был повышен с Синего до Жёлтого (где Синий соответствует первому уровню, а Жёлтый – более серьёзному второму), ввели первые карантинные меры и обязательный скрининг для пребывающих из г. Ухань. В дальнейшем, 12 февраля, Республика Корея объявила карантин и для приезжающих из Гонконга и Макао, а 9 марта для приезжающих из Японии и только 19 марта эти специальные процедуры по въезду в страну распространились на всех иностранцев. Работникам, прибывшим из неблагополучных регионов, рекомендовалось либо работать из дома, либо взять 14-дневный отгул, чтобы соблюсти карантин. Сотрудникам, работающим на общественном транспорте и в других местах массового пользования, рекомендовали носить маски. Следующий уровень готовности – Оранжевый, был объявлен 28 января. Больницы были предупреждены о необходимости изоляции пациентов с подтверждённым диагнозом COVID-19 и с подозрением на него. Первые экспресс-тесты на вирус появились 24 января, а уже 7 февраля в 50 медицинских учреждениях появились тесты, способные диагностировать наличие вируса за 6 и менее часов. [Praveen Duddu]. 23 февраля уровень готовности был поднят до Красного, тогда же принято решение отложить начало занятий в учебных заведениях.

Как уже упоминалось ранее, правительство активно отслеживало случаи заражения, контролируя цепочку передачи вируса, изолируя больных и контактировавших с ними, а также дезинфицируя посещённые ими места. В провинциях, где началась вспышка COVID-19, отложили начало занятий в учебных заведениях, а также попросили воздержаться от посещения мест с большим скоплением людей. Для отслеживания передвижения инфицированных граждан используются данные сотовых операторов о местонахождении. Было создано специальное приложение, где каждый гражданин может увидеть, есть ли поблизости случаи инфицирования и каков был маршрут больного, чтобы избежать контакта с ним и возможными заражёнными поверхностями. Тут значительную роль играет и охват мобильными телефонами – более 80 %⁶ населения имеют хотя бы один телефон и пользуются им хотя бы раз в месяц.

Новый закон, позволяющий привлекать к ответственности людей с подозрением на коронавирус и отказывающихся проходить тест, был принят 4 марта. Кроме того, было разрешено отказывать во въезде в страну тем, у кого подозревали наличие заболевания.

В финансовом и экономическом плане правительство также приняло пакет мер для стабилизации ситуации в стране и нивелирования последствий эпидемии. Было объявлено о предоставлении поддержки локальным правительствам для стимуляции их экономик, в том числе зарезервировано 136,7 млрд вон для борьбы с распространением коронавируса; также планируется экстренная финансовая помощь среднему и малому бизнесу в размере 50 трлн вон для предотвращения их банкротств; финансовая помощь до 12 трлн вон малому бизнесу для обеспечения их займами в любых финансовых институтах с процентной ставкой

⁶ Рассчитано по данным Number of mobile phone users in South Korea from 2011 to 2019 <https://www.statista.com/statistics/274676/forecast-of-mobile-phone-users-in-south-korea/> (дата обращения 25.05.2020), данные на 2019 г. и по данным Demographics of South Korea – Statistics & Facts <https://www.statista.com/topics/5931/demographics-of-south-korea/> (дата обращения: 25.05.2020).

не более 1,5 %; специальная программа стоимостью 5,5 трлн вон для рефинансирования кредитов и обеспечением кредитных каникул малому и микро бизнесу [Praveen Duddu].

Согласно 3-му отчёту правительства РК по стратегии ответа на угрозу COVID-19 от 11 мая 2020 г. [COVID-19...], все меры были разделены на фискальную поддержку, налоговые послабления, финансовую и административную поддержку. Правительство РК оказывает всестороннюю и таргетированную помощь экономическим субъектам и наиболее пострадавшим отраслям (в их числе микро-, малый и средний бизнес; экспортные индустрии; авиакомпании и судоходные отрасли; туризм, рестораны, сфера услуг) и регионам. Основной мерой является послабление налогового бремени, отсрочки по выплатам, предоставление кредитов на выгодных условиях с государственными гарантиями, а также информационная поддержка бизнеса.

В общей сумме правительство выделило 32 трлн вон для стимулирования реальной экономики, 100 трлн вон для предотвращения волатильности на финансовых рынках (из них 58 трлн на финансовую поддержку бизнеса и 42 трлн в фонды для стабилизации рынка) и 20 трлн вон на дополнительные меры, в числе которых: финансирование стартапов и венчурного бизнеса в размере 1,9 трлн вон, поддержка СМБ в размере 2,2 трлн вон, а также поддержка экспорта (6 трлн вон) и поддержка социального страхования (0,9 трлн вон). [COVID-19..., с. 15] Помимо этого, государство подготовило меры дополнительной поддержки, эквивалентной 349 трлн вон, среди которых отсрочка по взносам в фонд социального страхования и по уплате налогов – 27,1 трлн вон; предоставление кредитов и гарантий – 241,3 трлн вон, инвестиции и предоплаты – 3,3 трлн вон, а также 60 млрд долл. США (77,1 трлн вон) по соглашению о свопах между РК и США.

Последствия COVID-19 для экономики Республики Корея

Проведённый выше анализ ситуации по коронавирусу в Южной Корее показывает, что корейскому правительству удалось найти идеальный баланс: разумные, локальные ограничительные меры, мешающие распространению вируса, но не наносящие вред экономике, и при этом оперативное снижение показателей заболеваемости. Действительно, многие эксперты полагают, что Республике Корея удалось сбалансированными средствами держать ситуацию под контролем и избежать трагедии. Посмотрим, что происходило с экономикой РК в этот период и удастся ли и тут стране сохранить оптимальный баланс и выйти из кризиса с наименьшими потерями.

Стоит отметить, что экономика Кореи на момент начала эпидемии уже находилась в стадии рецессии. Во-первых, уже с 2018 г. экономика Кореи «вступила в стадию затяжного спада, вызванного реакцией на меры социально-экономической политики президента и столкновением с глобальной конкуренцией со стороны ведущих торговых партнёров» [Суслина, 2019, с. 191]. С.С. Суслина выделяет следующие внешние факторы, которые привели к ухудшению экономической ситуации в стране: повышение учётной ставки США, которое негативно сказывается на глобальном финансовом рынке; торговая война между Китаем и США; новые условия соглашения о свободной торговле между РК и США; санкции, вызвавшие сокращение торгового оборота между РК и КНР; а также рост мировых цен на нефть [Суслина, 2019, с. 192]. Зависимость экономики Южной Кореи от внешней торговли, когда более 50 % ВВП страны зависит от ситуации на мировом

рынке, сделала страну «чрезвычайно уязвимой от всех колебаний мировой конъюнктуры» [Суслина, 2016, с. 178].

Влияние эпидемии на экономику и бизнес Республики Корея можно разделить на три составляющие: последствия от остановки производств в Китае и закрытия Китая на карантин, последствия от распространения вируса в самой РК, и результат распространения вируса по миру, что в потенциале закрывает для Кореи рынки сбыта.

Положение на мировых рынках и особенно рынке Китая играет для Южной Кореи значимую роль. Согласно данным Всемирного Банка, Корея является пятой по величине экспорта экономикой в мире, с объёмами экспорта в 2018 г. 604,807 млрд долл. и импорта – 535,183 млрд долл. Основные торговые партнёры РК – Китай (экспорт в КНР составил 162,125 млрд долл., а импорт – 106,488 млрд долл.), США (экспорт в 2018 г. – 73,044 млрд долл. и импорт – 59,081 млрд долл.), а также Вьетнам, Япония, Саудовская Аравия и Германия [World Integrated...]. В 2019 г. общий экспорт сократился на 10,4 %, а импорт – на 6 %. Текущий год начался с продолжения этой негативной тенденции, которая усугубилась эпидемией. Так, за первый квартал экспорт сократился на 1,4 % в сравнении с тем же периодом 2019 г., а в апреле снизился на 24,3 % в сравнении с аналогичным месяцем прошлого года. Примечательно, что импорт в первом квартале имел такую же тенденцию к сокращению в 1,4 %, что и экспорт. Судя по данным за апрель, где мы наблюдаем сокращение импорта на 15,9 % в сравнении с аналогичным месяцем прошлого года, намечается тенденция, что экспорт начинает страдать больше импорта. Связано ли это с тем, что другие страны, куда экспортирует Южная Корея, находятся в тяжёлой ситуации, а Китай – основной импортёр РК, напротив, выходит из локдауна, или роль играет другой фактор, можно будет сказать с появлением новых статистических данных.

Таблица 3. Объёмы экспорта и импорта РК 2017–2020 гг.

	2017	2018	2019							2020	
	в год	в год	в год	Q1	Q2	Апр.	Q3	Q4	Дек.	Q1	Апр.
Экспорт (в млрд долл. США)	573,69	604,86	542,22	132,65	138,49	48,78	134,73	136,36	45,67	130,81	46,91
Темп роста в годовом выражении, в %	15,8	5,4	-10,4	-8,5	-8,7	-2,1	-12,3	-11,8	-5,3	-1,4	-24,3
Импорт (в млрд долл. США)	478,48	535,2	503,34	123,8	128,77	45,05	124,96	125,81	43,69	122,08	37,87
Темп роста в годовом выражении, в %	17,8	11,9	-6	-6,5	-3,3	3,1	-4,1	-9,7	-0,8	-1,4	-15,9

Источник: Press release of Ministry of Economic and Finance on Current Economic Situation, May 2020. Release Day: 15.05.2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4893> (дата обращения: 20.05.2020).

Тесная зависимость экономики Южной Кореи от экономики Китая привела к тому, что карантин внутри КНР уже пошатнул экономику Кореи ещё до того, как сама Корея превратилась в один из центров распространения вируса. Так, согласно исследованию Института Экономических Исследований Кореи, ожидаемое падение экспорта в Китай составит 6,8 %, если эпидемия продлится менее 6 месяцев, и 12,7 %, если она продлится дольше. При этом ожидаемое падение экспорта в целом оценивается в 5,1 % и 9,1 % при негативном раскладе соответственно [Statista. Coronavirus (COVID-19) in South Korea, с. 27].

Итак, в первую очередь, пострадали компании, в которых часть производства находится на территории Китая, или которые используют в своём производстве комплектующие из Китая. Поставки были приостановлены, многие китайские предприятия закрылись на карантин. Так, в феврале 2020 г. Hyundai Motors были вынуждены приостановить своё производство автомобилей в городе Ульсан, так как не было необходимых запчастей, поставляемых из Китая. В дальнейшем основная часть производства снова заработала, однако из-за смерти от COVID-19 одного из сотрудников поставщика Hyundai уже в Республике Корея, снова возникли задержки на нескольких линиях производства. Некоторые сотрудники были вынуждены отправиться на карантин.

Компания Samsung Electronics, которая перенесла большую часть производства смартфонов во Вьетнам несколько лет назад, оказалась в более выигрышной ситуации, чем её конкуренты, чьё производство по большей части находится на территории Китая, такие как Apple и Huawei. Несмотря на это, компания пострадала, когда 1500 её сотрудников, работавших на производстве смартфонов в городе Куми, оказались на карантине из-за вируса. Хотя по заявлению представителей компании, производство в городе Куми – это лишь малая доля их бизнеса [Kyle Ferrier].

Наиболее пострадавшей отраслью в РК стало производство автомобилей. Так, по прогнозам самих компаний (в опросе участвовало 152 компании) от февраля 2020 г., автомобильные компании ожидали сокращение продаж на 13,9 %, производители запчастей – на 12,8 %, нефтепродуктов – 12,4 %, машиностроение – 11 %. Аналогичные негативные прогнозы дали и производители текстильной продукции – 10,8 %. В среднем сокращение продаж ожидается на уровне 8 % [Statista. Coronavirus (COVID-19) in South Korea, с. 28, 68].

Примечательно, что в столь тяжёлое время, РК удалось найти нишу, которая, напротив, стала активно процветать. Так, страна стала активно экспортировать медицинские товары, такие как тесты для COVID-19 и медицинские маски. По данным Корейской Таможенной Службы, экспорт тест-систем вырос с 3000 долл. США в январе 2020 г. до почти 132 млн долл. в апреле. Экспорт масок в феврале 2020 г. вырос на 2195 % в сравнении с февралём 2019 г. и составил 157,13 млн долл. Конечно, процент данной продукции в общем объёме экспорта незначителен, однако стоит отметить гибкость корейской экономики и экспортной политики, как быстро страна смогла перенаправить производство в новое, столь необходимое русло.

Несмотря на все принимаемые меры, РК страдает от падения внутреннего спроса, ВВП и роста безработицы. В первом квартале 2020 г., по предварительным оценкам, ожидается сокращение объёма розничных продаж на 6,4 % в сравнении с 4 кварталом 2019 г. и на 2,9 % в сравнении с первым кварталом 2019 г. На данный момент этот показатель продолжает падать.

Таблица 4. Темп роста розничных продаж 2017–2020 гг.

	2017	2018	2019				2020				
	Год	Год	Год	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Янв.	Фев.	Март
Темп роста розничных продаж (к предыдущему периоду)	1,9	4,3	2,4	0,9	0,5	0,3	1,9	-6,4	-3,1	-6	-1
Темп роста розничных продаж (к аналогичному периоду прошлого года)	-	-	-	1,6	2	2,2	3,4	-2,9	1,8	-2,3	-8

Источник: Press release of Ministry of Economic and Finance on Current Economic Situation, May 2020. Release Day: 15.05.2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4893> (дата обращения: 20.05.2020).

Одной из главных целей правительств в кризисный период является сохранение занятости. Правительство РК приняло ряд мер для стимулирования работодателей, чтобы те сохраняли рабочие места. Однако, как показывает статистика, в апреле экономика страны потеряла 476 тысяч рабочих мест в сравнении с апрелем 2019 г. в связи с понижением активности таких отраслей, как услуги и производство. Уровень безработицы в апреле составил 4,2 %. Уровень занятости, который стабильно держался последние годы на уровне около 60,7 %, стал сокращаться в начале 2020 г. и в первом квартале составил 59,9 % населения. Пока не стоит делать поспешных выводов и считать данное падение занятости тенденцией, так как в первом квартале 2019 г. показатель был ниже – 59,6 %.

Таблица 5. Уровень занятости в РК 2017–2020 гг.

	2017	2018		2019					2020				
	Год	Год	Q3	Q4	Год	Q1	Q2	Апр.	Q3	Q4	Q1	Март	Апр.
Число занятых (в млн человек)	26,73	26,82	27,02	26,97	27,12	26,46	27,26	27,04	27,38	27,39	26,75	26,61	26,56
Уровень занятости (в %)	60,8	60,7	61,1	60,9	60,9	59,6	61,3	60,8	61,5	61,4	59,9	59,5	59,4

Источник: Press release of Ministry of Economic and Finance on Current Economic Situation, May 2020. Release Day: 15.05.2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4893> (дата обращения: 20.05.2020).

Более трудной задачей является прогнозирование ВВП в данных неопределённых условиях. Как было сказано выше, больше половины ВВП зависит от внешних факторов, на которые правительство страны напрямую повлиять не может. По данным OECD [OECD...], рост ВВП Южной Кореи в 2020 г. составит 2 %, т. е. темп роста сохранится на уровне прошлого года. При средней корректировке данных ноябрьского прогноза в 0,5 процентных пункта, данные по Корее были скорректированы на 0,3. Согласно цифрам Министерства Экономики и Финансов РК, ВВП за 1 квартал 2020 г. сократился на 1,4 %

в сравнении с предыдущим периодом, но при этом показал рост в 1,3 % в сравнении с аналогичным кварталом прошлого года.

Заключение

Данное исследование показало, что принятые РК своевременные меры оказались достаточно эффективными в борьбе с эпидемией COVID-19. Стране удаётся контролировать эпидемиологическую ситуацию без жёстких ограничений для населения и бизнеса. Пример Южной Кореи демонстрирует, как эффективное управление и современные технологии позволяют государству сохранять экономическую стабильность в столь турбулентный период. Зависимость Республики Корея от внешних рынков играет сейчас важную роль, так как экономические проблемы других стран оказывают негативное влияние на рост её ВВП. Однако РК уже осознала необходимость смены парадигмы ещё до начала пандемии и продолжает двигаться по пути трансформации. Экономика РК продемонстрировала свою гибкость и быструю адаптацию к новым условиям так же, как и население, которое живёт теперь в условиях новых норм.

Мы находимся в процессе адаптации к новой реальности, и данная обширная тема должна быть изучена более глубоко, в том числе необходимо подробнее рассмотреть основные экономические показатели, целесообразно провести исследование экономической ситуации в основных странах-партнёрах РК по международной торговле и оценить дальнейшее развитие событий с экспортом и импортом Кореи. Нам также представляется необходимым провести параллель текущей ситуации с эпидемией 2015 г. MERS и оценить риски для экономики Республики Корея. Отдельного изучения требует и социальный аспект. Нелегко оценивать происходящее, пока весь мир борется с эпидемией, которую эксперты оценивают как уникальное событие, подобных которому ещё не было в современной истории, однако это является необходимым для понимания будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Астафурова К. Оказавшуюся очагом коронавируса секту в Южной Кореи потребовали закрыть // РБК. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/02/2020/5e528fb79a794739b7dc8a8a> (дата обращения: 06.03.2020).

Гуандун муцянь и лэйцзи кайчжань хэ суань цзянь цэ 679 вань жэнь, чжуйао чжэньдуй чжэ лэй жэньцюнь : [В настоящее время в провинции Гуандун проведено в общей сложности 6,79 млн тестов на нуклеиновые кислоты в основном для этих 6 типов людей]. URL: http://news.southcn.com/gd/content/2020-05/13/content_190893890.htm (дата обращения: 20.05.2020).

Институт Социального Обеспечения Республики Сан-Марино. URL: <http://www.iss.sm/on-line/home/articolo49014438.html> (дата обращения: 23.05.2020).

Кейт Тейлор. Коронавирус в Южной Кореи глазами очевидца // Life Korea. URL: <https://lifekorea.ru/news/koronavirus-v-juzhnoj-koree/> (дата обращения: 20.04.2020).

Сулина С.С. Экономика РК: внешние и внутренние вызовы и перспективы инновации // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019.

Сулина С.С. Экономика Южной Кореи в поисках сбалансированного роста / Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016.

Christina Zhou. Why are Western countries being hit harder than East Asian countries by coronavirus? URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-04-24/coronavirus-response-in-china-south-korea-italy-uk-us-singapore/12158504> (дата обращения: 03.05.2020).

Countrymeters. URL: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 12.05.2020).

COVID-19, Testing Time for Resilience. In recovering from COVID-19: The Korean experience. Ministry of Economy and Finance of the Republic of Korea. URL: <https://english.moef.go.kr/skin/doc.html?fn=Testing%20time%20for%20resilience.pdf&rs=/result/upload/mini/2020/05/> (дата обращения: 20.05.2020).

Johns Hopkins University and Medicine. Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 12.05.2020).

Kyle Ferrier. Coronavirus Now Poised for Outsized Impact in South Korea // The Diplomat. 2020. 28 февраля. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/coronavirus-now-poised-for-outsized-impact-in-south-korea/> (дата обращения: 05.03.2020).

National Health Commission of the People's Republic of China. Mass tests of Wuhan residents gather pace. URL: http://en.nhc.gov.cn/2020-05/21/c_80350.htm (дата обращения: 25.05.2020).

OECD Economic Outlook, Interim Report March 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2019/issue-2_7969896b-en;jsessionid=ztAhpuWV2UpZC6O-Iarxyqtq.ip-10-240-5-111 (дата обращения: 20.04.2020).

Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-testing> (дата обращения: 23.05.2020).

Praveen Duddu. Coronavirus in South Korea: COVID-19 outbreak, measures and impact. URL: <https://www.pharmaceutical-technology.com/features/coronavirus-affected-countries-south-korea-covid-19-outbreak-measures-impact/> (дата обращения: 03.05.2020).

Press release of Ministry of Economic and Finance on Current Economic Situation, May 2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4893> (дата обращения: 29.05.2020).

Rupert Wingfield-Hayes. Coronavirus: Japan's low testing rate raises questions // BBC News, Tokyo. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-52466834> (дата обращения: 15.05.2020).

Statista. Coronavirus (COVID-19) in South Korea. URL: <https://www.statista.com/study/71408/coronavirus-covid-19-in-south-korea/> (дата обращения: 10.05.2020).

Statista. Demographics of South Korea - Statistics & Facts. URL: <https://www.statista.com/topics/5931/demographics-of-south-korea/> (дата обращения: 25.05.2020).

Statista. Japan Confirmed Cases of Coronavirus by State of Health. URL: <https://www.statista.com/statistics/1096478/japan-confirmed-cases-of-coronavirus-by-state-of-health/> (дата обращения: 24.05.2020).

Statista. Number of mobile phone users in South Korea from 2011 to 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/274676/forecast-of-mobile-phone-users-in-south-korea/> (дата обращения: 25.05.2020).

Tessa Wong. Coronavirus: Why some countries wear face masks and others don't // BBC News, Singapore. URL: <https://www.bbc.com/news/world-52015486> (дата обращения: 27.05.2020).

World Integrated Trade Solution. Korea, Rep. Trade Summary 2018. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KOR/Year/2018/Summarytext> (дата обращения: 20.03.2020).

Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 12.05.2020).

REFERENCES

Astafurova K. (2020). Okazavshchysya ochagom koronavirusa sektu v Yuzhnoy Koreye potrebovali zakryt' [The sect that turned out to be a hotbed of coronavirus in South Korea was demanded to close]. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/02/2020/5e528fb79a794739b7dc8a8a> (accessed: 6 March 2020). (In Russian).

Christina Zhou. (2020). Why are Western countries being hit harder than East Asian countries by coronavirus? URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-04-24/coronavirus-response-in-china-south-korea-italy-uk-us-singapore/12158504> (accessed: 03 May 2020). (In English).

Countrymeters. URL: <https://countrymeters.info/ru> (accessed: 12 May 2020). (In Russian).

COVID-19, Testing Time for Resilience. In recovering from COVID-19: The Korean experience. 11 May 2020. Ministry of Economy and Finance of the Republic of Korea. URL: <https://english.moef.go.kr/skin/doc.html?fn=Testing%20time%20for%20resilience.pdf&rs=/result/upload/mini/2020/05/> (accessed: 20 May 2020).

Guangdong muqian yi leiji kaizhan hesuan jiance 679 wan ren, zhuyao zhendui zhe 6 lei renqun [Guangdong has currently carried out 6.79 million nucleic acid tests, mainly targeting these 6 types of people]. URL: http://news.southcn.com/gd/content/2020-05/13/content_190893890.htm (accessed: 20 May 2020). (In Chinese).

Johns Hopkins University and Medicine. Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (accessed: 12 May 2020).

Kate Taylor. (2020). Koronavirus v Yuzhnoy Koreye glazami ochevidtsa [Coronavirus in South Korea by the eyewitness]. URL: <https://lifekorea.ru/news/koronavirus-v-juzhnoj-koree/> (accessed: 20 April 2020). (In Russian).

Kyle Ferrier. (2020). Coronavirus Now Poised for Outsized Impact in South Korea. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/coronavirus-now-poised-for-outsized-impact-in-south-korea/> (accessed: 5 March 2020).

National Health Commission of the People's Republic of China. Mass tests of Wuhan residents gather pace. URL: http://en.nhc.gov.cn/2020-05/21/c_80350.htm (accessed: 25 May 2020).

OECD Economic Outlook, Interim Report March 2020. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2019/issue->

2_7969896b-en;jsessionid=ztAhpuWV2UpZC6O-Iarxyqtq.ip-10-240-5-111 (accessed: 20 April 2020).

Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-testing> (accessed: 23 May 2020).

Praveen Duddu. (2020). Coronavirus in South Korea: COVID-19 outbreak, measures and impact. URL: <https://www.pharmaceutical-technology.com/features/coronavirus-affected-countries-south-korea-covid-19-outbreak-measures-impact/> (accessed: 3 May 2020).

Press release of Ministry of Economic and Finance on Current Economic Situation, May 2020. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4893> (accessed: 29 May 2020).

Rupert Wingfield-Hayes. (2020). Coronavirus: Japan's low testing rate raises questions. *BBC News*, Tokyo. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-52466834> (accessed: 15 May 2020).

Social Security Institute of the Republic of San-Marino. URL: <http://www.iss.sm/online/home/articolo49014438.html> (accessed: 23 May 2020). (In Italian).

Statista. Coronavirus (COVID-19) in South Korea. URL: <https://www.statista.com/study/71408/coronavirus-covid-19-in-south-korea/> (accessed: 10 May 2020).

Statista. Demographics of South Korea – Statistics & Facts. URL: <https://www.statista.com/topics/5931/demographics-of-south-korea/> (accessed: 25 May 2020).

Statista. Japan Confirmed Cases of Coronavirus by State of Health. URL: <https://www.statista.com/statistics/1096478/japan-confirmed-cases-of-coronavirus-by-state-of-health/> (accessed: 24 May 2020).

Statista. Number of mobile phone users in South Korea from 2011 to 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/274676/forecast-of-mobile-phone-users-in-south-korea/> (accessed: 25 May 2020).

Suslina S.S. (2016). *Ekonomika Yuzhnoy Korei v poiskakh sbalansirovannogo rosta* [Economy of South Korea in search of balanced growth], in *Koreyskiy poluostrov v epokhu peremen* [Korean peninsula in era of changes], Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Suslina S.S. (2019). *Ekonomika RK: vneshnie i vnutrennie vyzovy i perspektivy innovatsiy* [Economy of the Republic of Korea: external and internal challenges and prospects for innovations], in *Koreyskiy poluostrov v poiskakh mira i protsvetaniya* [Korean peninsula in search of peace and prosperity], in 2 volumes, vol. 1, Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).

Tessa Wong. (2020). Coronavirus: Why some countries wear face masks and others don't. *BBC News*, Singapore. URL: <https://www.bbc.com/news/world-52015486> (accessed: 27 May 2020).

World Integrated Trade Solution. Korea, Rep. Trade Summary 2018. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KOR/Year/2018/Summarytext> (accessed: 20 March 2020).

Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/south-korea/>
(accessed: 12 May 2020).

Поступила в редакцию 18.06.2020

Received 18 June 2020

Для цитирования: Семина Л.И. Опыт Республики Корея по борьбе с эпидемией COVID-19: первые итоги // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 77–94. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013

For citation: Semina L.I. (2020). Opyt Respubliki Koreya po bor'be s epidemiej COVID-19: pervye itogi [The experience of the Republic of Korea in the fight against the epidemic COVID-19: first results], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 2020, 2: 77–94. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013